

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.070

Свобода в условиях цифровой культуры: возможности реализации

Мешкова Людмила Николаевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры изобразительного искусства и культурологии,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Лермонтова, 37;
e-mail: lmeshkova@rambler.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00137 «Эволюция свободы в постсоветском обществе: социально-философский анализ и практическое моделирование» («The evolution of freedom in post-Soviet society: socio-philosophical analysis and practical modeling»).

Аннотация

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на сферу свободы. Целью исследования является выявление условий, которые создает цифровая культура для реализации свободы, и возникающих при этом проблем. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что реализация свободы личности определяется конкретными социально-политическими и культурно-цивилизационными условиями. К числу последних следует отнести распространение информационно-коммуникативных технологий. В работе анализируется влияние цифровых технологий на свободу в сфере коммуникации. Показано, что Интернет способствует реализации права на свободу слова. Однако одновременно с расширением свободы в интернет-пространстве формируются разные формы ее ограничения и контроля, связанные с необходимостью нести правовую и нравственную ответственность за размещаемый контент, а также контроль со стороны правообладателей и собственников цифровых ресурсов. Кроме того, выявлено, что цифровые технологии являются важным фактором увеличения степени свободы в экономической, социальной и политической сферах. Отмечается, что одним из самых значимых изменений в экономической и политической жизни, вызванных цифровыми технологиями, стало возникновение феномена просьюмеризма.

Для цитирования в научных исследованиях

Мешкова Л.Н. Свобода в условиях цифровой культуры: возможности реализации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 4А. С. 79-88. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.070

Ключевые слова

Свобода, цифровые технологии, Интернет, свобода слова, самостоятельность, просьюмеризм.

Введение

Активное вхождение в социальную жизнь новых технологий, в том числе коммуникативных, расширение глобализационных процессов в области экономики, политики, культурного обмена заставляют пересматривать вопросы человеческого существования. Одним из таких вопросов стал вопрос о границах и проявлениях свободы. Конкретные социально-политические, исторические, культурно-цивилизационные условия определяют характер осмысления свободы, ее пределов, возможностей ее реализации. Поэтому проблема свободы в современном обществе стала актуальным объектом философского и социологического изучения. Например, свобода как социальное отношение, как продукт истории и общества рассматривается З. Бауманом. В своей работе «Свобода» З. Бауман исследует сущность феномена свободы в современном обществе как обществе потребления [Бауман, 2006]. В несколько ином ракурсе свобода стала объектом анализа в коллективном исследовании отечественных ученых «Феномен свободы в условиях глобализации», для чего выделяются социальное, политическое и экономическое измерения свободы [Сидорина, Полянников, Филатов, 2008]. В другой коллективной монографии российских философов «Информационная эпоха: вызовы человеку» большое внимание уделяется влиянию современных информационно-коммуникативных технологий на антропологическую ситуацию, где свобода как один из ее аспектов становится объектом изучения [Информационная эпоха..., 2010].

На наш взгляд, важнейшим современным фактором, влияющим на феномен свободы, стало распространение цифровых технологий. Целью данной статьи будет рассмотрение того, какие условия создает цифровая культура для реализации свободы и какие проблемы при этом возникают.

Влияние новых информационных технологий на свободу в сфере коммуникации

Использование цифровых технологий в средствах массовых коммуникаций, развитие сети Интернета, безусловно, повлияли на саму систему восприятия и работу с информацией. Еще совсем недавно, говоря о средствах массовой информации, в первую очередь указывалось их одностороннее воздействие на аудиторию, определялась их роль в распространении массовой культуры и формировании массового общества. Массовую аудиторию, способную только на некритичное поглощение преподносимой информации, Ж. Бодрийяр назвал «молчаливым большинством». Он подчеркивал, что «рациональная коммуникация и массы несовместимы. Массам преподносят смысл, а они жаждут зрелища. <...> Массы – это те, кто ослеплен игрой символов и поработан стереотипами, это те, кто воспримет все, что угодно, лишь бы это оказалось зрелищным» [Бодрийяр, 2007, 191-192].

Массы не выражают себя, не рефлектируют, они безразличны и способны только на поглощение и имплозию. Масса не является активным субъектом коммуникации, не дает осмысленную ответную реакцию на сообщение. Поэтому, по мнению Ж. Бодрийяра, именно «молчание» массы, ее инертность являются главной проблемой современности и могут вести к исчезновению социальности. В связи с этим взаимоотношения массового общества и свободы становятся неоднозначными. Отечественные ученые отмечают, что «люди массы находятся по ту сторону свободы» [Сидорина, Полянников, Филатов, 2008, 350].

Однако широкое распространение Интернета повлекло за собой изменение в характере передачи и восприятии информации. М. Кастельс в своей известной работе «Галактика Интернет» показал, что Интернет как ключевая технология информационной эпохи «является в первую очередь универсальным социальным пространством свободной коммуникации» [Кастельс, 2004, 7]. Расширение сети Интернет в глобальном масштабе не только не повлекло «исчезновение социальности» и не содействовало социальной изоляции, а, наоборот, способствовало развитию и укреплению социальных связей, появлению новых типов социальных взаимодействий. В отличие от традиционных средств массовой коммуникации, таких как телевидение, печатные издания, где ресурсы обратной связи со зрителем, слушателем, читателем очень ограничены, Интернет создает условия для коммуникации «лицом-к-лицу», для интерактивного общения.

Интернет втягивает в свое пространство все основные информационные потоки и каналы коммуникации. Благодаря этому увеличиваются интенсивность коммуникативных процессов, их интерактивность, способствующая равноправию и диалогичности во взаимодействии личностей. Это дает возможность для расширения свободы [Информационная эпоха..., 2010, 156].

Одним из результатов продвижения цифровой культуры в повседневную жизнь современного человека стало увеличение возможностей для выражения собственного мнения, собственной позиции по интересующим вопросам, иначе говоря, для свободы слова. Прежде всего это связано с развитием социальных сетей, которые используют потенциал интернет-ресурсов и обеспечивают взаимодействие, обмен и сотрудничество между пользователями. Социальные сети становятся одним из важнейших инструментов, позволяющих людям высказывать свое мнение и напрямую общаться с другими людьми [Oozeer, 2014, 342]. Очевидно, что Интернет все чаще становится основным средством, с помощью которого люди могут осуществлять свое право на свободу выражения мнений. Значительно расширяя возможности людей пользоваться своим правом на свободу выражения мнений, Интернет стимулирует экономическое, социальное и политическое развитие.

Дж.М. Балкин, американский ученый-правовед, считает, что цифровые технологии подчеркивают культурные и общественные особенности свободы выражения мнения. Он указывает на непосредственную связь между развитием культуры и возможностью свободы слова и отмечает, что свобода слова нацелена на продвижение «демократической культуры». Понятие «демократическая культура», вводимое Балкиным, нельзя отнести только к общественно-политическому дискурсу; оно имеет более широкий, социокультурный смысл. Демократическая культура, по его словам, это больше, чем представительные институты демократии, и больше, чем обсуждение общественных вопросов. Демократическая культура – это культура, в которой люди имеют возможность участвовать в порождении культурных смыслов, проявлять себя как личности. Речь идет о способности каждого человека участвовать в производстве и распространении культуры [Balkin, Digital speech..., www]. Цифровые ресурсы, социальные сети делают гораздо больше, чем предоставляют информацию, необходимую для демократии в национальном государстве. Во-первых, по словам американского исследователя, то, что люди делают в Интернете, выходит за рамки национального государства; они участвуют в дискуссиях, дебатах и коллективной деятельности, которые преодолевают национальные границы. Во-вторых, подавляющее большинство публикаций, комментариев в Интернете имеет мало общего с вопросами, вызывающими общественную обеспокоенность, и, наоборот, они во многом связаны с массовой культурой,

нравственными устоями и повседневными заботами людей [Balkin, The future..., www].

В свободе слова, свободе высказывания выделяются четыре важных компонента, которые актуализируются благодаря цифровой технологии: 1) право публиковать, распространять и расширять аудиторию; 2) право взаимодействовать с другими и обмениваться идеями с ними, включая право влиять и подвергаться влиянию, передавать культуру и воспринимать ее; 3) право присваивать культурные материалы для инноваций, комментирования, комбинирования, а затем делиться результатами с другими; 4) право участвовать в культуре и создавать ее, а следовательно, и право влиять на развитие культурных и коммуникативных возможностей, которые формируют личность [Balkin, Digital speech..., www]. Таким образом, цифровые технологии делают возможными широкое культурное участие и взаимодействие, которое раньше не могло существовать в таком масштабе. Однако расширение сферы свободы в интернет-пространстве не означает исчезновение ее границ. Напротив, мы можем говорить о разных формах ее ограничения и контроля.

Во-первых, как отмечается, свобода выражения не является абсолютным правом [Oozeer, 2014, 347]. Пространство Интернета является публичным пространством, поэтому размещаемый там контент не должен нарушать принятые в обществе законы, в частности не должен призывать к насилию, пропагандировать ненависть по расовому или иному социальному признаку и т. п. Кроме того, право на свободу слова не должно идти вразрез с правом на конфиденциальность, на неприкосновенность частной жизни. Иными словами, право на свободу выражения мнения одного человека всегда должно быть уравновешено правом на свободу другого человека от правонарушений и ограничено более широкими соображениями общественного интереса [Ibidem, 351]. Таким образом, свобода высказывания в Интернете неотделима от ответственности за размещаемый контент – ответственности не только моральной, но и правовой.

Следующий момент, касающийся свободы размещения контента и приобретающий также правовую окраску, – это возможное нарушение права интеллектуальной собственности, авторского права. Данный аспект связан в первую очередь с экономической сферой. Здесь возникает конфликтная ситуация между стремлением пользователей Интернета свободно использовать его богатое информационное содержание и желанием владельцев и разработчиков цифрового ресурса получить прибыль от данного использования. Как отмечает Дж.М. Балкин, социальное противоречие цифрового века состоит в том, что новые информационные технологии создают, с одной стороны, новые формы свободы и культурного участия, а с другой стороны – новые возможности для получения и накопления прибыли, что достигается только путем прекращения или ограничения осуществления этой свободы и участия [Balkin, Digital speech..., www].

Реализация подобных ограничений свободы в интернет-пространстве определяется тем, что техническое, материальное обеспечение цифровой среды является чьей-либо собственностью. М. Кастельс предостерегает: «Интернет является глобальной сетью, но узлы доступа к нему – нет. Если в таких узлах установить фильтры, глобальная свобода будет достигаться ценой локального подчинения» [Кастельс, 2004, 203].

Одной из форм контроля интернет-аудитории со стороны компаний становятся продвижение своей продукции, формирование покупательского спроса на свои товары и услуги, а также продукты рекламных партнеров. Для решения этой задачи могут использоваться различные технологии, например контекстная реклама, А/В-тестирование. Подобные маркетинговые приемы заставляют задуматься об еще одном способе ограничения свободы –

манипулировании поведением и сознанием людей.

Действительно, цифровое сетевое пространство обладает рядом свойств, облегчающих процесс манипулирования, который может преследовать разные цели – экономические, политические, идеологические и т. д. К таким свойствам можно отнести анонимность, возможность конструировать свою идентичность, вступать в сетевые сообщества в соответствии со своими интересами, а также общение с другими пользователями, создающее атмосферу доверия. В результате «парадоксальным образом стремление индивида к свободе, альтернативности делает его объектом манипуляции со стороны заинтересованных лиц, которые создают условия, в которых пользователь вынужден вести себя определенным образом, выгодным для манипулятора» [Тулчинский, Лисенкова, 2016, 40].

В связи с этим актуальной становится проблема безопасности в Интернете. Одним из способов ее решения является повышение цифровой культуры пользователей. В России проводится ряд исследований и программ, направленных на развитие цифровой грамотности пользователей. В частности, в течение уже нескольких лет осуществляется проект «Цифровая грамотность» Региональной общественной организации «Центр интернет-технологий», направленный на измерение уровня знаний и умений населения, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета.

Влияние цифровых технологий на возрастание степеней человеческой свободы

Для более разностороннего исследования влияния современных цифровых технологий на область человеческой свободы нам кажется целесообразным обратиться к пониманию свободы как самостоятельности, предлагаемому А.Г. Мясниковым. А.Г. Мясников подчеркивает, что «сближение свободы и самостоятельности человека позволяет акцентировать внимание на конкретно-содержательной стороне понятия свободы... зафиксировать именно реальные (деятельные) возможности человека»; под самостоятельностью понимается «способность человека ставить перед собой цели и достигать их собственными силами» [Мясников, 2017, 177]. Выделяется несколько этапов становления человеческой самостоятельности, которые и являются степенями человеческой свободы:

- физическая самостоятельность, достигаемая к трем годам;
- психоэмоциональная самостоятельность, формируемая обычно к семи годам и связанная с осознанием собственного Я;
- интеллектуально-волевая самостоятельность, формируемая к 14 годам, когда складываются базовые мировоззренческие понятия и практические принципы поведения;
- правовая самостоятельность, связанная с наступлением юридического совершеннолетия и принятием полной личной ответственности человека за свои действия;
- экономическая самостоятельность;
- социальная самостоятельность, проявляемая в воспроизводстве социальных связей и отношений;
- политическая самостоятельность, предполагающая сложение системы политических представлений и целенаправленные действия по их реализации;
- нравственно-религиозная самостоятельность, когда у человека складывается собственная система нравственных ценностей и религиозных убеждений;
- творческая самостоятельность, проявляющаяся в свободном деятельном самовыражении;

– гениальность, являющаяся высшей ступенью человеческой самостоятельности, в которой творческая активность человека достигает общечеловеческого, мирового признания [Там же, 178-179].

На наш взгляд, в настоящее время цифровые технологии являются важным фактором увеличения степени свободы в экономической, социальной и политической сферах. Остановимся более подробно на том, как новые технологические средства воздействуют на экономическую самостоятельность.

Благодаря Интернету меняются способы организации рабочего процесса. «Для многих людей исчезли понятия “рабочий день” и “рабочее место” – время, посвященное заработку, определяется самостоятельно, а местом может быть и загородный домик, и кафе, и даже парк» [Цифровая жизнь..., www]. Проявлением новых форм трудового участия с использованием цифровых средств стали фрилансерство, удаленная работа, практика аутсорсинга.

Одним из самых значимых изменений в экономической жизни стало возникновение такого явления, как просьюмеризм. Как отмечают Дж. Ритцер и Н. Юргенсон, просьюмеризм появился еще в более ранних формах капитализма – производственного и потребительского [Ritzer, Jurgenson, 2010, 18-19]. Но именно в результате разработки и реализации Web 2.0 происходит стирание границ между потребителем и производителем. Ритцер и Юргенсон предлагают рассматривать Web 2.0 как решающий фактор в развитии просьюмеризма. В качестве примеров деятельности просьюмеров приводятся: Википедия, где пользователи создают статьи и постоянно редактируют, обновляют и комментируют их; Facebook и другие сайты социальных сетей, где пользователи создают профили, состоящие из видео, фотографий и текста, взаимодействуют друг с другом и создают сообщества; блогосфера; Linux, бесплатная, построенная для совместной работы операционная система с открытым исходным кодом, и другие программные приложения с открытым исходным кодом, такие как Mozilla Firefox, которые создаются и поддерживаются теми, кто их использует; GeoWeb, который состоит из онлайн-карт, где пользователи все чаще создают и дополняют контент с помощью инструментов Google, Microsoft, Yahoo и т. д. [Ibidem, 19-20]

Об этом феномене пишут и другие исследователи. Э. Макафи и Э. Бриньолфсон в качестве одной из масштабных тенденций, меняющих мир бизнеса, называют использование «мудрости толпы» – «тот поразительный объем знаний, опыта и энтузиазма, что распределен по всему миру и доступен онлайн» [Макафи, Бриньолфсон, 2019, 24]. Рассматривая историю создания Linux и Википедии, Э. Макафи и Э. Бриньолфсон выделяют принципы участия «толпы»: открытость, самоорганизация участников, проверяемость промежуточных результатов, ясность целей и отсутствие кривизмы, т. е. отказ от требования подтверждения квалификации участника. Тем самым реализовывался ключевой, по мысли Тима О'Райли, принцип Web 2.0 – доверие к пользователям как к соразработчикам. Авторы исследования подчеркивают важность и эффективность привлечения к решению задачи представителей из самых разных сфер деятельности. Они отмечают: «Многим проблемам, возможностям и проектам... идет на пользу, когда люди и группы рассматривают их с разных ракурсов – с позиций разного опыта, образования, подходов к решению задач, интеллектуального и технического инструментария, гендера и тому подобное. <...> Иными словами, любые проблемы решаются проще, если увеличить число и разнообразие занимающихся ими людей» [Там же, 222].

Таким образом, Интернет предоставляет средства для самореализации пользователей в процессе соучастия в производственном процессе, является инструментом для самостоятельного решения разного рода проблем в трудовой деятельности. Механизмы сетевой

коммуникации позволяют личности проявить себя активным субъектом деятельности не только в сфере экономики, но и в социальных и политических процессах.

Н.В. Плотичкина обращает внимание на появление просьюмеризма в области политики. В качестве принципов политического просьюмеризма выделяются следующие: открытость для участия, оценки в сообществах; гетерархия, ad-hoc-меритократия; общая собственность, признание индивидуальных заслуг участников сообщества [Плотичкина, 2013, 72]. Формы проявления политического просьюмеризма различны. В первую очередь это производство медийного политического контента, создаваемого гражданской журналистикой, блогов, веб-сайтов для совместного выявления и обсуждения политических идей. Также сюда относится участие граждан в оккупай-движениях и пиратских партиях. Важную роль в развитии идей цифрового просьюмеризма играет краудсорсинг. «Политическая блогосфера, гражданская журналистика, оккупай-движения и пиратские партии, новые гибкие гражданские инициативы могут рассматриваться как переход к демократической сетевой структуре общества, основанной на просьюмеризме» [Там же, 77].

Е.В. Морозова выделяет другие формы политического участия с использованием сетевых средств: хактивизм (сочетание использования хакерских технологий с протестной деятельностью), виртуальные сидячие забастовки, сайты гражданских инициатив и ряд других.

Роль краудсорсинга в социальной сфере отмечает И.В. Мирошниченко: «Как сетевой механизм формирования идентичности краудсорсинг представляет собой способ организации сетевых сообществ в виде общественных сетей, позволяющих актуализировать разнообразные потребности граждан для разработки и реализации коллективных идей или проектов, нацеленных на решение публичной проблемы» [Мирошниченко, 2017, 691]. Примеры такого участия дают результаты исследования «Индекс цифровой жизни российских регионов», проведенного в российских мегаполисах. Например, это Интернет-проект «Омская область на карте», созданный региональной общественной организацией «Омский союз вебмастеров», где энтузиасты-краеведы и туристы Омской области создают на карте новые точки и наполняют их краеведческой, туристической и другой полезной информацией [Цифровая жизнь..., www].

В данном исследовании по изучению цифровизации регионов России были охвачены такие аспекты современной городской жизни, как транспорт, финансы, розничная торговля, здравоохранение, образование, СМИ и администрация. Обращают на себя некоторые результаты данного проекта, связанные с рассматриваемым кругом проблем. Самым быстрорастущим измерением, где особенно существенно вырос спрос, стало образование. Как отмечается, «возможности самостоятельной подготовки и самообразования увеличиваются экспоненциально с развитием онлайн-энциклопедий, словарей, библиотек, наконец – социальных сетей» [Там же]. По росту спроса вторым после образования, а по росту предложения – абсолютным лидером стало городское управление. Это связывается не только с более эффективным использованием трудоемких операций с документами, но и с повышением качества взаимодействия власти и жителей, возможностей граждан участвовать в решении городских проблем.

Приведенные примеры показывают, что сетевая коммуникация позволяет пользователям повышать степень своего участия в экономической, социальной и политической жизни, увеличивает их самостоятельность в различных сферах деятельности. Однако нужно помнить, что цифровые ресурсы – это лишь инструмент. И как всякий инструмент, они могут использоваться не только во благо, но, к сожалению, и во вред. Как уже указывалось, одна из опасностей сетевой коммуникации связана с возможностями манипуляции сознанием и поведением пользователей. Кроме того, существуют факты развития зависимости от

социальных сетей, от онлайн-игр. На наш взгляд, коммуникативные сети могут нести опасность, когда не до конца сформирована самостоятельность на втором и третьем уровнях – психоэмоциональном и интеллектуально-волевом. Не случайно больше всего подвержены зависимости от цифровых сетей именно подростки.

Заключение

Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий повлекло за собой изменения во всех сферах человеческого существования. На любой стадии развития человечества коммуникация была и остается полифункциональной. Она служит средством социальной консолидации и индивидуализации сознания, сохранения и передачи знаний и навыков. Каждый раз, когда появлялись новые средства коммуникации, происходили кардинальные изменения в разных областях человеческой деятельности. В настоящее время мы говорим уже о цифровой революции, связанной с использованием информативно-коммуникативных технологий, цифровизации не только экономики, но и повседневной деятельности. В этой ситуации свобода как неотъемлемая характеристика человеческого существования оказывается в новых условиях.

С одной стороны, благодаря своей открытости и интерактивности цифровая среда, сетевые средства коммуникации расширяют пространство для свободы слова, для проявления инициативы, для реализации своей экономической и политической самостоятельности. С другой стороны, возникает проблема технологического, административного и экономического регулирования и контроля информационно-коммуникативного пространства. Теперь многое будет зависеть от того, как люди будут пользоваться цифровыми технологиями, какими ценностями они будут руководствоваться.

Библиография

1. Бауман З. Свобода. М.: Новое издательство, 2006. 132 с.
2. Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007. С. 186-270.
3. Информационная эпоха: вызовы человеку. М.: РОССПЭН, 2010. 335 с.
4. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
5. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 320 с.
6. Мирошниченко И.В. Сетевые механизмы формирования идентичности // Идентичность: личность, общество, политика. М.: Весь Мир, 2017. С. 685-694.
7. Мясников А.Г. Право на ложь как ловушка для свободы // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 174-186.
8. Плотицкина Н.В. Просьюмеризм как политическая практика // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2013. № 3. С. 66-79.
9. Сидорина Т.Ю., Поляников Т.Л., Филатов В.П. Феномен свободы в условиях глобализации. М.: РГГУ, 2008. 410 с.
10. Тульчинский Г.Л., Лисенкова А.А. Социальные сети: угрозы манипулирования // Идеи и идеалы. 2016. Т. 2. № 4. С. 38-42.
11. Цифровая жизнь российских мегаполисов. Модель. Динамика. Примеры. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2016-11-30_ru.pdf
12. Balkin J.M. Digital speech and democratic culture: a theory of freedom of expression for the information society. URL: https://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/240
13. Balkin J.M. The future of free expression in a digital age. URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/223
14. Oozeer A. Internet and social networks: freedom of expression in the digital age // Commonwealth law bulletin. 2014. Vol. 40. No. 2. P. 341-360.

15. Ritzer G., Jurgenson N. Production, consumption, prosumption. The nature of capitalism in the age of the digital 'prosumer' // *Journal of consumer culture*. 2010. Vol. 10. No. 1. P. 13-36.

Freedom in the digital culture: opportunities for exercising

Lyudmila N. Meshkova

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of fine art and cultural studies,
Penza State University,
440026, 37, Lermontova st., Penza, Russian Federation;
e-mail: lnmeshkova@rambler.ru

Abstract

The article considers the influence of digital technologies on the sphere of freedom. The research aims to identify the conditions that the digital culture creates for the exercising of freedom, as well as the problems that arise in this case. The research topic is relevant due to the fact that the exercising of freedom by an individual is determined by specific sociopolitical, cultural civilisational conditions, including the dissemination of information and communications technologies. The author carries out an analysis of the impact of digital technologies on freedom of communication. The article demonstrates that the Internet contributes to exercising the right to freedom of speech. However, simultaneously with the expansion of freedom, various forms of its restriction and control are formed in the Internet space, they are associated with the need to bear legal and moral liability for the posted content, as well as control by the rightholders and owners of digital resources. In addition to this, the article reveals that digital technologies are an important factor increasing the degree of freedom in the economic, social and political spheres. The author concludes that the phenomenon of prosumption is one of the most significant changes in economic and political life caused by digital technologies.

For citation

Meshkova L.N. (2019) Svoboda v usloviyakh tsifrovoy kul'tury: vozmozhnosti realizatsii [Freedom in the digital culture: opportunities for exercising]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (4A), pp. 79-88. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.070

Keywords

Freedom, digital technologies, Internet, freedom of speech, independence, prosumption.

References

1. Balkin J.M. *Digital speech and democratic culture: a theory of freedom of expression for the information society*. Available at: https://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/240 [Accessed 17/05/19].
2. Balkin J.M. *The future of free expression in a digital age*. Available at: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/223 [Accessed 17/05/19].
3. Baudrillard J. (2007) Fantomy sovremennosti [The phantoms of modernity]. In: Jaspers K., Baudrillard J. *Prizrak tolpy* [The phantom of the crowd]. Moscow: Algoritm Publ., pp. 186-270.

4. Bauman Z. (1988) *Freedom*. Philadelphia: Open University Press. (Russ. ed.: Bauman Z. (2006) *Svoboda*. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.)
5. Castells M. (2001) *The Internet galaxy: reflections on the Internet, business and society*. Oxford: Oxford University Press. (Russ. ed.: Castells M. (2004) *Galaktika Internet. Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve*. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.)
6. *Informatsionnaya epokha: vyzovy cheloveku* [The information age: challenges to man] (2010). Moscow: ROSSPEN Publ.
7. McAfee E., Brynjolfsson E. (2017) *Machine, platform, crowd: harnessing our digital future*. (Russ. ed.: McAfee E., Brynjolfsson E. (2019) *Mashina, platforma, tolpa. Nashe tsifrovoe budushchee*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.)
8. Miroshnichenko I.V. (2017) Setevye mekhanizmy formirovaniya identichnosti [Network mechanisms of identity formation]. In: *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: personality, society, politics]. Moscow: Ves' Mir Publ., pp. 685-694.
9. Myasnikov A.G. (2017) Pravo na lozh' kak lovushka dlya svobody [The right to lie as a trap for freedom]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 5, pp. 174-186.
10. Oozeer A. (2014) Internet and social networks: freedom of expression in the digital age. *Commonwealth law bulletin*, 40 (2), pp. 341-360.
11. Plotichkina N.V. (2013) Pros'yumerizm kak politicheskaya praktika [Prosumption as political practice]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 3, pp. 66-79.
12. Ritzer G., Jurgenson N. (2010) Production, consumption, prosumption. The nature of capitalism in the age of the digital 'prosumer'. *Journal of consumer culture*, 10 (1), pp. 13-36.
13. Sidorina T.Yu., Polyannikov T.L., Filatov V.P. (2008) *Fenomen svobody v usloviyakh globalizatsii* [The phenomenon of freedom in the context of globalisation]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
14. *Tsifrovaya zhizn' rossiiskikh megapolisov. Model'. Dinamika. Primery* [The digital life of Russian megalopolises. The model. Dynamics. Examples]. Available at: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2016-11-30_ru.pdf [Accessed 17/05/19].
15. Tul'chinskii G.L., Lisenkova A.A. (2016) Sotsial'nye seti: ugrozy manipulirovaniya [Social networks: threats of manipulation]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals], 2 (4), pp. 38-42.